

Сотни факелов озаряли вечернюю мглу. Несущие их люди проходили через деревню и поднимались на холм по изогнутой тропе. На столбах звенели колокольчики, а из окон бревенчатых домов свисали вышитые вручную разноцветные полотна.

Фестиваль Перерождения начался на закате. В ежегодном празднестве участвовали жители трех соседних деревень. Лица большинства из них скрывали белые, вырезанные из дерева маски.

Такую же носила и слившаяся с толпой Марсия. Семья Гайзек любезно предоставила ей маску, чтобы она могла принять участие в торжестве.

Долгая дорога в деревню Оживени истощила ее силы. Марсия не успела как следует отдохнуть днем и боролась с усталостью и сном ради возможности встретиться с Триумvirатом.

Ей хотелось просто сесть на землю, забыть обо всех проблемах и сдать себя на милость судьбе, но она не могла себе этого позволить. Род Видентис находился на грани краха, а отец, вероятно, томился в заточении.

В толпе выделялись семеро взрослых мужчин и женщин в красных масках. Одним из них был Петер, глава гостеприимного семейства Гайзек. Все семеро держались рядом и слегка отстраненно от остальных.

Наблюдая за ними со спины, Марсия не могла не задаваться вопросом: какая роль в празднестве им уготована? Она спрашивала об этом Петера и членов его семьи, но так и не смогла добиться от них вразумительного ответа.

Поднявшись на холм, Марсия увидела багровый свет, исходящий от рощи септемов. На белоснежных скрюченных стволах и ветках росли яркие темно-красные цветки, похожие на розы. Они украшали сгущавшуюся вечернюю тьму ласковым сиянием своих лепестков.

Когда Марсия проходила мимо рощи септемов, ее обдало жаром. Сердце заколотилось в груди, волнами по телу пробежали мурашки. В странных деревьях было заключено огромное количество магии.

Марсия могла ощутить, как напитанные маной корни септемов струятся под землей и несут магическую энергию к плодородным полям, которые поддерживают жизнь в этой деревне.

Марсия вспомнила рассказ Петера о том, как семь лет назад Триумvirат спас жителей Оживени и ближайших поселений от голода. Тогда же и посадили рощу септемов. Вероятно, они и стали причиной завидного плодородия здешних земель.

«Это искаженная, но могущественная магия природы. Возможно, рассказы о силе Триумvirата не так уж и преувеличены», — размышляла по пути Марсия.

Справа от нее держалась Доротей, чьи каштановые волосы украшал венец из белых орхидей. Марсия быстро нашла общий язык с любознательной и робкой девочкой. Во многом она напоминала ей себя в детские годы.

Доротей обладала сходным с Марсией уровнем маны, что было сродни чуду среди обыкновенных крестьян.

Рядом с Доротеей шли двое других одаренных магией детей. Эти трое были единственными из всей толпы, кто носил черные маски.

Марсия задумалась над тем, какое значение имеют три типа масок.

Каждый цвет, судя по всему, представляет одного из членов Триумvirата. Красные маски явно связаны с Красной Госпожой, по словам Петера, влиятельной аристократкой в прошлом.

«Если это так, надеюсь, она сможет войти в мое положение».

Также красные маски могли иметь отношение к цветкам септемов.

Само название «септем» на древнем языке империи Фарос переводились, как «семь». Такое же количество людей носило красные маски. И столько же лет существует роща септемов.

«Что же произойдет с семью людьми в красных масках? Они каким-то образом должны продлить жизнь рощи септемов?»

Тропа размышлений все глубже заводила Марсию в чащу мрачных подозрений. Она решила оградить от них свой усталый разум, дабы не утратить решимость двигаться вперед.

Детей с талантом к магии в черных масках местные жители называли Благословленными и относились к ним с почтением. Марсия предположила, что их готовили в услужение одному из членов Триумvirата.

Благодаря магическим способностям дети со временем могли занять высокое положение в местном культе.

Что касается белых масок... Их носили несколько сотен жителей окрестных деревень. Вероятно, они предназначались для самых обычных людей.

Ян шагал спереди от младшей сестры. Он часто озирался по сторонам и оборачивался на Доротею. Мальчик явно испытывал беспокойство от происходящего, и Марсия не могла его за это винить. Ей и самой было отнюдь не по себе.

Она всегда мечтала побывать на фестивале или деревенской ярмарке. Однако в ее представлении подобные праздники сопровождались радостью и смехом, а не молчанием и неясным напряжением, что царило среди участников фестиваля Перерождения.

«Мне тут не место. Но что если Триумvirат правда сможет мне помочь? Я обязана это проверить».

Предаваясь сомнениям Марсия, подошла к поленьям и соломе, сложенным вокруг четырех вырезанных из бревен идолов.

Мужчина, вздымающий руки к солнцу и звездам над головой; девушка под деревом с цветами в руках; бесплотный дух, окруженный четырьмя сферами стихий, и крепкий старец с молотом, бьющий по наковальне, — каждый из идолов воплощал собой Богов Священного Пантеона: Аурана, Церену, Ортана и Меркиоса.

Один за другим люди начали подходить к идолам, поджигая поленья и солому у их основания.

Марсия неподвижно наблюдала за актом богохульства. С рождения ее воспитывали в вере в Священный Пантеон, и она не желала иметь ничего общего с ересью, что каралась в империи смертной казнью.

Быть может, она и собиралась просить о помощи лидеров тайного культа, но сама не

планировала становиться частью их паствы. Ей и так было, что предложить Триумвирату взамен на их поддержку.

Марсия знала о секретных хранилищах фамильных драгоценностей рода Видентис, разбросанных по всей империи. Ее семья, как и другие погрязшие в интригах имперские аристократы, славилась своей параноидальной предусмотрительностью.

— Леди Марсия, перед Триумвиратом может предстать только тот, чье сердце свободно от ига ложных богов.

Петер подошел к Марсии и рукой указал на огромный костер. Оранжевые языки пламени взмывали к небесам, опалая деревянных идолов, но люди все равно продолжали погружать свои факелы в огонь.

Глаза Петера пристально наблюдали за ней через прорези в красной маске. Как провидец, Марсия обладала высокой чувствительностью не только к магии, но и человеческим эмоциям, потому ее тут же сковал страх.

Среди местных жителей нарастало возмущение к отвергавшему их верование чужаку.

«Да простят меня Боги», — произнесла про себя Марсия и поднесла факел к полыхающему костру.

Четыре идола обратились горками древесного угля, и толпа разразилась аплодисментами.

Узнав о том, что местные жители являются членами еретического культа, Марсия прониклась к ним презрением, как и полагается любому благоверному имперскому гражданину. Однако, когда она выслушала историю о бедах, постигших эти земли, ей стало тяжело испытывать к ним враждебность.

Члены семьи Гайзек оказались хорошими людьми. Они поддержали Марсию, когда она решилась рассказать им о своих тяготах, отчего ей стало легче на душе. Если бы только упрямство и гордыня не помешали ей открыть свое сердце отцу, когда она еще могла это сделать...

Однако это уже в прошлом.

Марсия направилась по дороге к лесу с семьей Гайзек и еще двумя десятками человек. При этом основная масса крестьян в белых масках осталась у догорающего кострища. Они провожали уходящих искренними благодарностями.

— В святилище Триумвирата допускаются только избранные и члены их семей, — сказал Петер, обратив внимание на замешательство Марсии. — Для вас, как для почтенного гостя, мы сделали исключение.

Марсия кивнула в ответ, думая о том, что это делается для того, чтобы держать точное местоположение убежища Триумвирата в секрете.

Спустя десять минут их группа добралась до большого озера.

Зеркальную гладь воды покрывали разноцветные кувшинки. Марсия ощущала слабое веяние магии, исходившее из глубин озера. Судя по всему, убежище Триумвирата должно находиться поблизости.

Петер приблизился к булыжнику на берегу озера и приложил руку к его гладкой грани. Вечернюю мглу озарила бледная вспышка голубого света. Марсия быстро подошла к Петеру и успела заметить, что на булыжнике был начертан едва заметный магический круг.

Она запоминала каждую деталь, понимая, что сильно рискует, отправляясь в логово культа. Если переговоры пойдут не по плану, ей останется только спастись бегством. На этот случай у нее были припасены несколько подходящих заклинаний.

Поначалу ничего не происходило, но затем вода в озере забурлила и начала раздвигаться в стороны, образуя спуск. Его стенами стали магические поля. Они сдерживали толщу воды, открывая взору мокрую каменную лестницу, что вела ко дну.

Изобретательность устройства секретного прохода напомнила Марсии хитрые магические механизмы и тайные коридоры в поместье семьи Видентис.

Доротея застыла со страхом в глазах, когда настал ее черед спускаться. Марсия ощущала ее ужас, отчего сама с трудом сдерживала вырывающуюся наружу тревогу.

— Тебе нечего, бояться. Это огромная честь служить высшей цели ради благополучия людей, — утешала дочь Стефания.

Мать Доротеи взяла девочку под руки и повела ее вниз по лестнице. Следуя за ними, Марсия спустилась к округлым стальным дверям. Проемом для них служила скалистая арка подводной пещеры, напоминавшая разинутую пасть гигантской рыбы.

Пройдя внутрь, они попали в запутанную систему пещер. Влажный и прохладный воздух прогревали висевшие на бугристых стенах факелы. Потолок оцетинился полупрозрачными кристаллами и сталактитами, с которых падали капли воды, звонко ударяясь о каменный пол.

Петер просунул руку в выемку в стене у входных дверей. Из нее вырвался тускло-голубой свет, и через несколько секунд снаружи послышались плеск и бурление воды.

Группа продвигалась вглубь Священной Обители, как это место называли местные жители.

От сильной маны, которой пропитался каждый уголок логова Триумvirата, кровь забурлила в жилах Марсии. Голову ломило от всеобъемлющего давления магии. Все это мешало ей воспользоваться чувствительностью провидца и определить сколько человек находится в убежище культа.

Вскоре они оказались в широкой пещере. На противоположном ее конце виднелись резные ворота. Их охраняли двое стражников в бордовых мантиях.

— Добро пожаловать. Триумvirат ждет вашего прибытия, — стражники пропустили участников фестиваля, почему-то смотря прямо на Марсию, что только подстегнуло ее волнение.

Однако, когда ворота распахнулись, ее глаза округлились от удивления.

Ее взору предстал совершенно другой мир.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/113551/4422243>